

УДК: 902.2

ЛЕОНОВА Н.Б.,

Московский государственный университет.

Леонова Наталия Борисовна (1944 г. р.). В 1967 г. закончила исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Ст. лаборант НИИ и Музея Антропологии МГУ с 1967 г. о 1973 г. С 1974 по 1977 – аспирантка кафедры археологии истфака МГУ. В 1977 г защитила кандидатскую диссертацию “Закономерности распределения кремневого инвентаря на верхнепалеолитических стоянках и отражение в них специфики поселений”. Старший научный сотрудник кафедры археологии МГУ. В 1993 году защитила докторскую диссертацию “Современное палеолитоведение: методология, концепции, подходы”. Доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета, исторический факультет, кафедра археологии.

КЛАДЫ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КАМЕННАЯ БАЛКА II

В статье рассматриваются специфические скопления кремневого материала, прослеженные на верхнепалеолитических стоянках каменнобалковской культуры. Судя по археологическому контексту, они могут трактоваться как своеобразные клады. Состав и положение их в слое различно, однако их наличие позволяет говорить о формировании понятия “личной собственности”, а также судить об относительной длительности обитания на определенном месте.

The main point of this article is the specific accumulations of the flint pieces which were founded on the kamennobalkovskaja culture sites. According to the archaeological context there are may be interpreted as a “hidden treasure”. Their compositions and accommodation in the cultural layers are very various. But their existence takes us the opportunities for supposing of forming of the idea “private property” in this early period. Besides we may try duration of the occupation of these sites.

Памятники каменнобалковской верхнепалеолитической культуры расположены по боргам древней глубокой балки, впадающей в р. Мертвый Донец – старицу Дона (Ростовская область, РФ). Культура представлена рядом однослойных и двумя разновременными многослойными стоянками [Палеоэкология степного палеолита, 2006]. Это позволяет изучать развитие конкретной археологической культуры во времени и динамику адаптации обществ к подвижным условиям окружающей среды в финале плейстоцена.

В группу исследованных и исследуемых памятников Каменной Балки входят стоянки Каменная Балка I, II, III (Третий Мыс). Остальные местонахождения, часть которых была представлена стоянками с бедным или поврежденным слоем довольно многочисленны [Гвоздовер, 1964]. Стоянки балки Каменной были открыты М.Д. Гвоздовер в 1957 году и исследуются в течение 50 лет. На памятниках каменнобалковской культуры постоянно ведутся широкие комплексные палеоэкологические исследования [Палеоэкология равнинного палеолита, 2006].

Животный мир, представленный разнообразными фаунистическими остатками, найденными на стоянке,

соответствует данным о характере климата и растительности, которые реконструируются по данным палинологического анализа.

Кремневые комплексы всех культурных слоев относятся к одной археологической культуре, которая имеет несомненные связи с верхнепалеолитическими культурами Закавказья и переднего Востока [Гвоздовер, 1967; Leonova, 1994, Палеоэкология равнинного палеолита]. Они имеют сходные черты и некоторые отличия. Возможно, это связано с временным фактором или различием в типах поселений.

На стоянке преобладают призматические одноплощадочные нуклеусы. Характерной чертой каменнобалковского инвентаря является широкая представленность резцов, включающих различные формы ретушных и полиэдрических резцов, разнообразных микропластинок с притупленным краем и микроострий. Среди резцов преобладают ретушные формы. Широко распространены концевые скребки, изготовленные на крупных пластинах и отщепях. Также часто встречаются транке и транкированные формы, которые могли использоваться для изготовления резцов и острий. Значительной серией представлены комбинированные орудия (в основном сочетающие в себе резцы и скребки).

Основным объектом исследований, проводимых Донской археологической экспедицией МГУ (руководитель д.и.н. Н.Б. Леонова) является изучение структуры культурных слоев и их палеоэкологических характеристик и микростратиграфии, выявление жилых и хозяйственно-бытовых объектов и выяснение их соотношения во времени.

Наиболее полно исследована трехслойная стоянка Каменная Балка II, которая раскопана сплошной площадью около 1900 кв. м. Наиболее мощным является второй (основной) слой памятника, который датируется в интервале от 14,5 до 16 000 лет т. н.

Этот слой представляет собой остатки самого большого для каменнобалковской культуры поселения, имеющего площадь, согласно данным раскопок и шурфовки, около 2500 кв. м.

Основной культурный слой залегает *in situ* и отличается высокой насыщенностью кремневыми и костяными предметами и имеет сложное строение. Средняя плотность находок на 1 кв. м. – 150-200 предметов (с учетом микродебитажа – более 1000 фрагментов кремня на 1 кв. м.), встречаются участки с плотностью находок до 3000-4000 предметов на 1 кв.м. Внутри слоя, при помощи микростратиграфического расчленения, выделяются горизонтальные уровни сгущения находок, местами разделенные между собой тонкими “стерильными” прослоями мощностью от 1 до 4 см. Эти уровни или прослои с различным содержанием культурных остатков традиционно именуется микрогоризонтами, каждый из которых соответствует кратковременным периодам более интенсивного обживания стоянки [Леонова, Виноградова, 2004].

Кроме разнообразных участков и разнохарактерных скоплений, имеющих явную либо “жилую”, либо “производственную” специфику [Леонова, 2003; Виноградова, 2004] в культурном слое Каменной Балки II можно выделить некоторые специфические виды скоплений, которые нуждаются в специальной интерпретации.

Эти скопления всегда находятся ниже уровня “пола”, то есть нижней границы того или иного уровня обитания. Но, при этом, они никогда не углублены слишком сильно – то есть не более чем на 3-5 см. Если раскопки проводятся с соблюдением норм современной полевой методики и все находки фиксируются в трехмерном пространстве, то и определение нижней границы распространения массовых находок не составит никакого труда. При этом, при построении микропрофилей слоя – все “спущенные” вниз объекты будут ясно видны на профиле распределения находок. А, при точной фиксации, будет легко определить их состав и характер распределения. Учитывая это, маленькие, но плотные скопления кремня прекрасно отделяются от других углубленных объектов – таких как ямки со вкопанными костями-элементами строительных конструкций, углубленные очаги и приочажные ямы типа поддувал, хозяйственные ямы и т. п. Плотность расположения находок, так же как их состав, позволяет достаточно легко выделять их.

В пространственном отношении их размещение достаточно свободно. Мы знаем, по материалам наших исследований, что они могут располагаться и у очагов, и у границ жилищных объектов, и на достаточно открытых пространствах вне жилищ.

Далее обратимся к их составу, который также весьма разнообразен. В некоторых случаях мы видим набор очень хороших заготовок – пластин. В других – разнообразные образцы расщепленного кремня представленные в большом количестве. В следующих, – крайне немногочисленные кремневые предметы, включающие орудия и какие-то сопутствующие предметы. Иногда

эти скопления окрашивает или в них присутствует охра, иногда они отмечены вертикально стоящей костью, видной над поверхностью “пола”.

Приведем ряд конкретных примеров. В 1969 году одно такое скопление было обнаружено совсем рядом с длинным скоплением кости, расположенным в южной части стоянки. Само это скопление было очень любопытным, так как не походило ни на кучу мусорных отбросов, ни на склад костного материала – подобные скопления уже были известны на стоянке. Скопление представляло собой длинную (около восьми метров), ориентированную по линии запад-восток, полосу достаточно крупных трубчатых костей. Ширина ее не превышала 45-50 см. Эта полоса выразительно загибалась в сторону юга. Под этой полосой кости, на равномерном расстоянии, приблизительно в 1,5 м, располагались ямки со вкопанными костями. В течение многих лет исследований стоянок Каменной Балки выяснилось, что эти ямки являются остатками строительных конструкций [Леонова, 2003]. Так что, в данном случае, можно было полагать, что перед нами остатки такой конструкции, отделяющей небольшую часть стоянки от площадки с мощными производственными центрами, расположенную к югу от “стенки”.

Само скопление располагалось прямо под “стенкой”, с северной стороны, на кв. л-15, ниже уровня низа основного слоя (рис. 1). В его юго-западном конце обнаружена трубчатая кость, стоящая вертикально и возвышающаяся над уровнем пола. В нем было найдено около 200 различных предметов расщепленного кремня, которые прилегли друг к другу очень плотно, настолько, что между находками практически не было грунта. В составе находок были различные орудия, но, в основном, это был расщепленный кремень без первичной корки. Особой отсортированности по размеру и характеру заготовок не было отмечено. Это скопление подробно описано в публикации [Гвоздовер, Леонова, 1977] и было интерпретировано нами как клад – т. е. специально отложенный и, возможно, спрятанный сырьевой материал. Плотность прилегания находок друг к другу позволяет предполагать, что все они находились в какой-то небольшой емкости, ограничивающей их расположение в период позднейшего бытования. Это предположение о том, что такая емкость (например – кожаный мешочек) была специально отобрана и зарыта, подтверждает и то, что никаких скоплений производственного или бытового характера в ближайшем окружении с северной стороны стенки не было, а скопление явно находилось ниже уровня обитаемой поверхности.

Традиция создания таких достаточно больших, объемных “кладиков” или “складиков” была живучей. В 1979 году нами был открыт такой выразительный “клад”, расположенный значительно выше уровня второго культурного слоя и, вероятнее всего, опущенный (закопанный) с уровня верхнего слоя поселения.

Этот “клад” состоял из сорока отборных крупных пластин без малейших следов употребления. Размер пластин – длина – 12-15 см, ширина 3-4 см – совершенно не типичен для кремневого инвентаря Каменной Балки. Пластины значительно превышают по своим параметрам основные формы заготовок для орудий. Лишь охотничьи наконечники, которые, кстати сказать, очень редки в культурных слоях, достигают таких размеров. Крупные нуклеусы, с которых могли сниматься такие пластины, также очень редки, так как практически все нуклеусы, характерные для наших инвентарей сильно сработаны

или переоформлены. Это обстоятельство объясняется тем, что кремь у жителей стоянок был приносной, так как поблизости нет его выходов. Судя по петрографическим анализам, добывали его достаточно далеко, примерно в 80-120 км, в долине р. Миус, на его правом притоке р. Крынке. Естественно, что при этом использование сырья было бережным.

Крупные пластины в описываемом скоплении – “кладе” лежали очень плотно прилегая друг к другу, не позволяя проникнуть внутрь скопления и крупинке грунта. Нижняя часть скопления и пятнышко вмещающей породы под ним были обильно окрашены охрой (рис. 2). Компактность залегания и форма скопления также позволяют предположить, что первоначально отобранные, очень хорошие пластины были положены в какую-то емкость (мешочек?).

Начиная с 1980 года раскопки второго (основного) слоя приходились на ту часть стоянки, где располагались, в основном, жилые площадки, на которых происходила самая разнообразная деятельность – бытовая и хозяйственная [Палеоэкология равнинного палеолита, 2006]. Довольно часто у очагов на жилых площадках встречались небольшие, но очень компактные скопления кремня, состоящие либо из достаточно хороших заготовок – пластин, микропластинок, отщепов, на которых не прослеживалось следов употребления, либо к такому составу прибавлялось несколько орудий. Иногда в таком “маленьком” скоплении присутствовали и не кремневые предметы. Обобщая, можно сказать, что состав этих скоплений весьма разнообразен. Но всех их объединяет то, что они были углублены по отношению к нижней границе слоя, то есть располагались под “полом”.

Для примера опишем одно из таких маленьких скоплений, которое было обнаружено на кв. э-7. Оно расположено неподалеку от очага и опущено ниже основного уровня обитания на 4 см, прослеживается окрашенность охрой – (рис. 3). В его составе пять довольно крупных кремней, два из них – скребки, три – отщепы. Вместе с ними вертикально стоит крупный зуб лошади, а в нижней части скопления лежит идеально круглая конкреция известняка. Такие конкреции часто встречаются на наших памятниках, но при этом, следует отметить, что в ближайшей округе выходов известняка с подобными конкрециями нет. Вероятно, что их специально собирали и приносили на поселение, возможно, что они могли использоваться как боласы, или как-то иначе. Во всяком случае, эти манупорты имели какое-то значение в обиходе древних жителей стоянки, чем и

можно объяснить его совместное нахождение с другими предметами в этой маленькой ямке.

По-видимому, и маленькие углубленные скопления могут быть истолкованы так же, как и вышеописанные, более богатые по количеству предметов. Они представляют собой какие-то заготовки, изделия и предметы, сознательно исключенные их пользователями из обихода и спрятанные.

В настоящее время на Каменной Балке II известно около 20 таких “маленьких” скоплений. Следует отметить, что два сходных по характеру и расположению скопления известны в жилище на стоянке Каменная Балка II, несколько встречено на стоянке Третий Мыс (Каменная Балка III).

Следует отметить, что в последние годы в специальной литературе встречаются упоминания о подобных объектах в верхнепалеолитических культурных слоях (моравские памятники, Южная Германия, Франция)

Обращаясь к общей теории культурного слоя, стоит вспомнить, что клады, как и погребения, являются закрытыми комплексами, в которых материал строго ограничен определенными нормами деятельности и отрезком времени, в которое они создавались. Такой комплекс дает исследователю совсем иную информацию о жизни того или иного социума, чем, например, культурные напластования поселений, городищ и т. п. Информация, полученная из закрытого комплекса, всегда более ограничена, но более конкретна и точна при характеристике того или иного момента. Что же могут дать нам материалы наших поселенческих “кладиков” или “складиков”? Первое – эти комплексы не могли быть созданы коллективно, в силу крайне малых объемов и очень своеобразного сопутствующего контекста. Второе – в них находит отражение определенное (индивидуальное?) отношение к сырью и избирательной ценности некоторых его видов.

Рассматривая вопрос в более широком плане, можно сказать, что создание таких маленьких и, по-видимому, индивидуальных “хранилищ – кладов” вероятно можно считать косвенным указанием на определенную стабильность и оседлость обитания – люди рассчитывали на достаточно долгое обитание на определенном месте и возможность использовать свои сбереженные вещи. Кстати говоря, наши детальные исследования стоянок Каменной Балки позволяют говорить о практически круглогодичном обитании на них.

Кроме того, наличие таких “копилок” может дать некоторое представление о том, что верхнепалеолитическое население имело понятие о “личной собственности” и распространяло его на каменные сырье, орудия труда, и какие-то значимые предметы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвоздовер М.Д. Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона // Борисковский П.И., Праслов Н.Д. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья // САИ. – М.; Л.: Наука, 1964. Вып. А I-5. – С. 37-41.
2. Гвоздовер М.Д. О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Дона // Вопросы антропологии. – Вып. 27., 1967. – С. 82-103.
3. Гвоздовер М.Д., Леонова Н.Б., Клад кремня из верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. – Л., 1977. – С. 127-136.
4. Леонова Н.Б. Виноградова Е.А. Микростратиграфия культурного слоя. Возможности интерпретации // Проблемы каменного века Русской равнины. – М., 2004. – С. 157-174.
5. Палеоэкология равнинного палеолита. Коллективная монография. – М.: Научный мир, 2006. – С. 360.
6. Vinogradova E. The use of living space in Prehistory // Papers from a session held at the European Association of Archaeologists Sixth Annual Meeting in Lisbon 2000, BAR, Oxford, 2004. – P. 61-72.
7. Leonova N.B. The Upper Paleolithic of the Steppe Zone // Journal of World Prehistory. June, 1994. – V. 8. – № 2. Plenum Press. – P. 3-50.
8. Leonova N. Dwelling in the eastern steppe zone // Perceived Landscapes and Build Environments. The cultural geography of Late Paleolithic Eurasia.; BAR, International Series 1122 England, 2003. – P. 17-24.

Рис. 2. Каменная Балка II. Клад кремневых пластин на кв. К-15.

Fig. 2. Kamennaya Balka II. The hidden treasure of the flint blades on the sq. K-15. – 1.tif

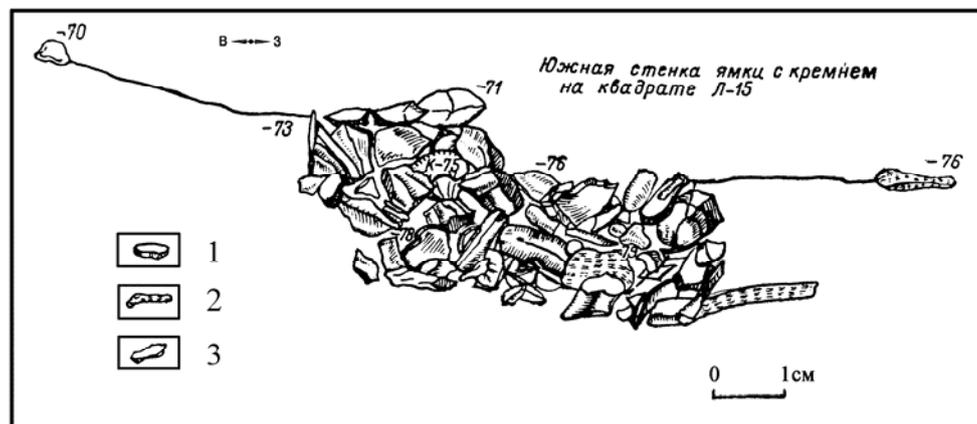

Рис. 1. Каменная Балка II. Ямка с кремнем (“кладик”) на кв. Л-16

1 – камень, 2 – кость, 3 – кремнь

Fig. 1. Kamennaya Balka II. The little pit with flints (“little hidden treasure”) on the sq. Л-16

1 – stone, 2 – bone, 3 – flint. – P7-4.tif

Рис. 3. Каменная Балка II. Ямка с зубом лошади на кв. э-7.

Fig. 3. Kamennaya Balka II. The little pit with the tooth of horse inside, on the sq. э-7. P-7-6.TIF